

297270

25

Фортунатов А. П.

Техн

Три вирши

М.: 1914.

297270

С. ЧУРБАКОВ

А. В. ФОРТУНАТОВЪ.

ТРИ ВЪРШИ.

Фондовая Комиссія при
юдарность илюбокоуважа
ровичу за предоставле
изданіе.

№

№ 297270

С. Фрагмент

21 ноября 1889 г.

Заранее прошу товарищей прощения,
Что въ речахъ я рѣшился говорить:
Ходульность формы можетъ безъ сомнѣнья
Чувствъ выраженью сильно повредить;
Но не привыченъ я къ столь людному собранью,
И стѣнь трактирныхъ чувствую я инетъ,
А потому при всемъ моемъ желаньи
И прозой вольно рѣчь не потечетъ...
Въ честь Стебута сегодня мы сошлись,
Но чѣмъ-же каждому петровицу дорогъ онъ,
И почему на немъ теперь сдѣланы
Симпатии, почетъ со всѣхъ сторонъ?
Въ короткій срокъ едва ль возможно бѣ было
Все множество причинъ безъ пропуска назвать,
Которое петровцевъ побудило
Наставнику сегодня честь воздать.
Отмѣчу лишь важнѣйшее вниманьемъ:
Почетъ средь насъ онъ тѣмъ себя стяжалъ,
Что столько лѣтъ своимъ преподаваньемъ
Астрономически насъ мыслить приучалъ.
Считаю деломъ вспомнить, что при этомъ
Ему профессора прокладываютъ путь
Въ наукахъ, связанныхъ съ его предметомъ:
О нихъ прилично здѣсь упомянуть.
Хотя титулъ на нихъ не графскій и не князевъ,
Ихъ имена даютъ почетный унисонъ:

Одинъ—Климентъ Аркадьичъ Тимирязевъ,
Другой—Гаврилъ Гаврилычъ Густавсонъ.
Всегда почтенно дѣло педагога,
Но трудъ его различнымъ можетъ быть,
И тамъ особенно трудна его дорога,
Гдѣ новымъ знаніямъ приходится учить.
Астрономической науки русской всходы
Еще такъ нѣжны, съ ростомъ небольшимъ,
Что всякія для нихъ страшны невзгоды,
И охранитель сильный нуженъ имъ.
И вотъ съ настойчивостью рѣдкой и съ терпѣньемъ
Тридцать пять лѣтъ ихъ Стебутъ охранялъ,
Столь многочисленнымъ студентовъ поколѣньямъ
Въ развитіи научномъ помогая,
Училъ сознательно къ природѣ относиться,
Сознательно хозяйство оцѣнять,
До пробовой доски указывалъ учиться
И въ пониманіи утѣхъ себѣ искать.
Съ такимъ залогомъ какъ бы ни грозила
Намъ жизни буря, пусть себѣ шумитъ:
Въ насъ вѣра есть—та вѣра наша сила,—
Что будущее намъ принадлежитъ.

21 ноября 1891 г.

„Kennst du das Land, wo die Citronen blühn“?

Goethe

Вы знаете ли край, идѣ Жабенка течетъ
И въ Лихоборку сонную впадаетъ,
Гдѣ не цвѣтетъ лимонъ, и мирта не растетъ,
И юрделивый лавръ вѣтвей не поднимаетъ,
Но идѣ такъ многу выросло умовъ,
Гдѣ расцвѣли столь многия мечтанья,
Откуда разнеслись по тысячамъ домовъ
Живыя стѣмена осмысленныхъ основъ
Астрономическаго знанья?
Вы знаете ли домъ, идѣ стекла странной формы
Прохожаго дивятъ особой красотой?
Въ ровесникъ общественной реформы
Казеницины не видно никакой.
Вокругъ него стоятъ друція зданья:
Лабораторія, и ферма, и музей,
И кабинетъ лѣсной, и всюду жажда знанья
Была причиною вниманья
И привлеченія людей.
И шло студенчество, къ ученію готово,
Туда, идѣ юношей умъли такъ увлечь
И Густавсоново увѣсистое слово,
И Тимирязева порывистая рѣчь.
Размѣренный періодъ Линдемана,

Бесѣда Стебута звучали въ тѣхъ стѣнахъ,
И понемногу мракъ невѣжества тумана
Рѣдѣлъ въ студенческихъ умахъ.
Пусть будетъ срубленъ садъ Петровско-Разумовскій,
Гдѣ Шредеръ столько лѣтъ растилъ своихъ дѣтей,
Пусть сибнутъ тѣ поля, идѣ получалъ Марковскій
На удивленіе губерніи Московской
Ржи-средній урожай въ пятнадцать четвертей.
Пусть уничтожатъ лѣсъ, идѣ Турскій подвизался,
Но никакая власть не въ силахъ истребить
Тою, чему петровецъ научался,
Что прѣвикалъ съ годами онъ цѣнить.
Борьба съ невѣжествомъ и къ истинѣ стремленье—
Вотъ онъ научной школы результатъ,
Петровецъ ждетъ суда общественнаго мнѣнья
И вѣритъ, что инья поколѣнья
Ею въ бездѣйствіи не обвинятъ.

М

5 сентября 1913 г.

Когда къ какой-нибудь научной школѣ
Подходитъ вновь вступающій студентъ
Пусть помнитъ онъ, что въ новой его долѣ
Типичная черта—интеллигентъ.
Не приобретенье полезной суммы знанья
На первый планъ онъ долженъ выставлять.
Нѣтъ! Первый лозунгъ въ школѣ пониманье,
Къ нему усилья надо устремлять.
Научной мысли навѣкъ развивая,
Студентъ самъ долженъ что-нибудь открыть;
Себя свободно тему выбирая,
Самъ долженъ выводы по темѣ получить.
Таковъ призывъ мой къ молодежи русской,
Ею я шлю и на Коровій Бродъ,
И въ университетъ на площади Миусской,
И въ тихій край, идѣ Жабенка течетъ;
Ею жѣ въ Замоскворѣцкія Авины,
Ею жѣ къ Голицынкамъ на шумную Волхонку шлю;
Во всю мѣста, идѣ думъ студенческихъ картины
Въ бесѣдахъ-лекціяхъ я наблюдать люблю.
Я былъ бы радъ помочь студенческимъ стремленьямъ,
Залавья Вашихъ темъ прошу мнѣ сообщить,
Чтобъ, отвѣчая Вашимъ обращеньямъ,
Я могъ привратникомъ науки храма быть.

А. К. Фортунатовъ

